

Я старался не вспоминать слишком много о прекрасном прошлом.

Хотя в глубине души я знал, что о существовании того Циньяня стоит помнить.

Но именно потому, что я был единственным, кто сохранил это воспоминание, мне было больно, как будто я был один и забыт в пустыне. Я часто чувствовал, что не вижу даже тени надежды.

Я старался смотреть на это с оптимизмом...

Все началось с безнадежной любви.

Мне повезло, что я был влюблен в этого человека несколько лет.

И теперь я нужен ему.

Было слишком претенциозно, чтобы говорить о любви или о чем-то еще.

Я был нужен ему, этого было достаточно.

*

Циньянь и Фэйфэй были по-прежнему молоды душой и быстро снова стали неразлучны. После разговора по душам по телефону в тот вечер Цзи Циньянь стал больше доверять мне и часто приходил ко мне, чтобы рассказать о своей работе или своих эмоциональных переживаниях.

Мне все больше удавалось контролировать себя и общаться с ним.

— Фэйфэй каждый день рвется за границу. Я планирую свозить его туда на каникулы... туда, где ты был раньше. Не знаю почему, но, кажется, я всегда подсознательно хотел побывать там.
— Цзи Циньянь пробормотал. — У тебя есть какие-нибудь рекомендуемые достопримечательности? Гуань И?

Я пришел в себя, когда меня позвали.

Кстати, мы с Циньянем никогда раньше не путешествовали вместе... Я имею в виду такие масштабные туры, которые занимают много времени и большие расстояния. Поскольку дел было слишком много и нам приходилось скрываться от его матери, мы побывали только в близлежащих городах, где наш маршрут занимал один или два дня.

Когда-то давно мы тоже планировали, в какую страну поедem вместе.

Увидеть полярное сияние, пустыню, древние здания...

А теперь мое место занял другой человек.

У меня защемило в груди, и мне неосознанно захотелось закурить. Одним из самых больших изменений после возвращения в Китай стало то, что я пристрастился к сигаретам и яростно курил, но под воздействием никотина в моем мозгу на несколько секунд образовалась пустота, и я смог отвлечься от личных и деловых дел.

В прошлом Цзи Циньянь терпеть не мог запах сигарет. Если бы он узнал об этом, он бы обязательно отругал меня и, возможно, даже накричал бы на меня, чтобы я бросил курить.

Жаль, что его здесь не было.

*

Моя рука коснулась портсигара. Я подумал об этом и вежливо спросил:

— Ты не возражаешь, если я закурю?

Услышав это, Цзи Циньянь нахмурился и пошевелил губами, как будто хотел сказать «нет», но, вероятно, решил, что это будет более грубо, поэтому покачал головой.

— Курение... это вредно. — нерешительно сказал он.

Я опустил глаза и улыбнулся, затем подумал и оставил эту тему.

— Я работал там почти каждый день. — я спокойно ответил. — Включая выходные, поэтому у меня нет никаких особенно хороших идей.

Циньянь был ошеломлен и сказал, не веря своим ушам:

— Правда? Ты был за границей более двух лет и совсем не путешествовал?

— ...Да. — мне действительно захотелось курить, но я с трудом подавил желание и тихо сказал.
— Тогда я правда хотел вернуться.

Цзи Циньянь на мгновение замолчал и похлопал меня по плечу. ...Вероятно, он подумал, что я думаю о своем умершем возлюбленном. Хотя он ничего не знал, он все же предпочел вежливо извиниться и сказал мне, что решил сам заняться домашним заданием.

Он действительно вырос и в какой-то момент стал сам заботиться о других.

В прошлом, даже когда мы посещали близлежащие маленькие города, я все равно был единственным, кто готовил маршрут заранее. Он предпочитал с радостью следовать за мной и подчиняться моим планам.

Я не хотел сказать, что это было плохо, мне тоже нравилось видеть его таким.

Просто увидев, как меняется его нынешняя личность, я немного расчувствовался.

— Кстати, Гуань И. — сказал он, повернувшись ко мне, прежде чем вернуться в свою комнату.
— Ты... кажется, сильно похудел в последнее время.

— В последнее время я был слишком занят. — уклончиво кивнул я.

После того, как он вернулся в свою комнату, я, наконец, смог достать сигарету из портсигара, зажечь ее и затянуться.

В результате первая затяжка оказалась слишком сильной, и мой кашель не прекращался. Я прикрыл рот рукой и закрыл дверь, не желая, чтобы Циньянь, который только что ушел, услышал меня.

Он тоже не должен был этого слышать. В это время он обычно разговаривал по телефону с Фэйфэем или слушал музыку, чтобы найти вдохновение для рисования.

Когда это наконец прекратилось, я убрал ладонь и, конечно же, снова увидел на ладони кровь.

В последнее время у меня было не очень хорошее самочувствие.

Я часто чувствовал боль в груди, головокружение и некоторые случайные симптомы в виде кашля с кровью и одышки, которые усиливались день ото дня. Я не знал, действительно ли я болен, или это просто воспаление, вызванная чрезмерным стрессом и загруженностью на работе.

Однажды за границей уже была похожая ситуация.

В то время я думал, что серьезно болен. Подумав о том, что Цинъянь в Китае, возможно, нервничает и беспокоится за меня, я помчался в больницу. Результаты анализов показали, что это воспаление.

Дело не в том, что воспаление не требует тщательного лечения, просто обращение в зарубежную больницу заняло слишком много времени. Когда позже у меня появились похожие симптомы, я в основном принимал лекарства, которые мне прописали, чтобы справиться с этим, и чувствовал, что все в порядке.

Процесс обращения за медицинской помощью в Китае был намного удобнее, чем за границей. Кроме того, поскольку на этот раз я некоторое время медлил, я решил найти время, чтобы как можно скорее обратиться к врачу.

...

В последнее время Цинъянь редко болел.

Почти никогда.

Он сказал мне, что недавно временно пометил Фэйфейя.

Похоже, что однажды они вдвоем пошли куда-нибудь выпить вина, и альфа и омега на какое-то время почувствовали влечение друг к другу.

Говорили, что Фэйфэй был недоволен этим и игнорировал Цинъяня в течение нескольких дней. Цинъянь также винил себя и чувствовал, что не может контролировать свои порывы. После того, как он искренне извинился и подарил подарки, они помирились.

Я предположил, что временная метка, по сути, полностью уравнила уровень его феромонов. С этой точки зрения, если он полностью пометит Фэйфейя, я ему больше не буду нужен.

Я сел на кровать и некоторое время был в оцепенении, затем открыл чемодан, чтобы взглянуть на голубой портрет, спрятанный в самом дальнем углу. Боль в груди немного утихла, когда я увидел глубокую синеву своих глаз.

*

Если я ему больше не буду нужен...

Я бы был счастлив, потому что это означает его выздоровление.

Но кто бы пришел вылечит меня?

<http://bllate.org/book/14304/1711782>